

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/4778
16 June 1961

ORIGINAL: RUSSIAN

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ОТ 14 ИЮНЯ 1961 г.

Представительство СССР при ООН свидетельствует свое уважение Секретариату ООН и имеет честь препроводить при этом Памятную записку по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия, врученную Председателем Совета Министров СССР Н.С. Хрущевым президенту США Кеннеди 4 июня с.г.

Представительство просит издать текст указанной Памятной записки в качестве официального документа ООН и распространить его среди всех делегаций государств-членов ООН.

Секретариату
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк, Н.Й.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

ПО ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ АТОМНОГО И ВОДОРОДНОГО
ОРУЖИЯ, ВРУЧЕННАЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
Н.С.ХРУШЕВЫМ ПРЕЗИДЕНТУ США КЕННЕДИ 4 ИЮНЯ С.Г.

Советское правительство считает необходимым изложить свои соображения по вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Как известно, переговоры между представителями СССР, США и Великобритании в Женеве продолжаются более чем два с половиной года. Однако на пути к заключению соглашения все еще стоят большие трудности.

Советский Союз делал и делает, со своей стороны, все возможное для того, чтобы как можно скорее согласовать с США и Великобританией договор о прекращении испытаний ядерного оружия. Как известно, Советский Союз с тем, чтобы устранить помехи на пути к соглашению, пошел на существенные уступки западным партнерам по переговорам, приняв ряд внесенных ими предложений.

Позиция Советского правительства на переговорах в Женеве проста и понятна. Советский Союз стремится к тому, чтобы повсюду и навсегда были прекращены все виды испытаний ядерного оружия. Но Советское правительство не может согласиться и никогда не согласится с тем, чтобы договор о прекращении испытаний превратился в пустую бумажку, под прикрытием которой могли бы и далее проводиться опыты с ядерным оружием с целью его совершенствования и создания новых средств массового уничтожения. Не может быть никаких исключений из договора — должны быть запрещены все виды испытаний ядерного оружия: в воздухе, под водой, под землей и в космическом пространстве.

В связи со сложившимся сейчас неудовлетворительным положением на совещании в Женеве Советское правительство хотело бы еще раз изложить свою позицию по основным вопросам, которые до сих пор остаются нерешенными.

Вопрос о моратории. Как известно, Советское правительство согласилось с американским предложением, чтобы договор временно не

/ ...

предусматривал запрещение испытаний ядерного оружия под землей ниже определенного порога мощности. Теперь нам необходимо договориться о моратории на подземные ядерные взрывы, временно остающиеся вне договора. Само собой разумеется, договоренность о моратории должна носить такой характер, чтобы ни одно государство не могло произвольно нарушить его и возобновить испытательные взрывы ядерных бомб. Исходя из этого, Советское правительство твердо убеждено, что окончание срока моратория, о котором будет достигнуто соглашение между заинтересованными сторонами, не должно автоматически освобождать государства от обязательства не производить подземных ядерных взрывов.

Вопрос о контроле. Советский Союз так же, как и Соединенные Штаты, считает, что за прекращением испытаний должен быть установлен строгий международный контроль. Однако совершенно очевидно, что этот контроль может быть эффективным только в том случае, если он будет основываться на взаимном согласии сторон, а не на стремлении использовать механизм контроля для навязывания воли одной группы государств другой группе.

Советское правительство всесторонне рассмотрело вопрос о том, как обеспечить равноправие сторон при осуществлении контроля, и пришло к твердому выводу, что комплектование органов контроля должно основываться на равном представительстве сторон. Именно в соответствии с этим принципом Советский Союз предлагает договориться о составе главного исполнительного органа — административного совета.

Отказ согласиться с предложением об учреждении административного совета из трех равноправных представителей по одному от каждой из основных групп государств — социалистических государств, стран, входящих в западные военные блоки, и нейтралистских государств — оправдывается утверждениями, будто Советский Союз стремится получить какие-то особые права в контрольной организации. Это утверждение, разумеется, лишено каких-либо оснований. В чем действительный смысл предложения Советского Союза? Да именно в том, чтобы исключить возможность получения одной из сторон каких-либо особых преимуществ

/ ...

или нанесения ущерба безопасности той или иной группе государств. Мы хотим обеспечить не формальное, а реальное равенство сторон в проведении в жизнь договора о запрещении испытаний ядерного оружия.

Контрольная комиссия, в которой будут представлены все основные группы государств, может принимать хорошие, справедливые решения, учитывающие интересы всех государств. Однако мало принять такие решения. Необходимо обеспечить их беспристрастное исполнение. Беспристрастность же не может быть гарантирована, если исполнение решений будет доверено только одному лицу.

История современных международных отношений знает немало примеров, когда одно лицо, находясь под влиянием какой-либо группировки государств или действуя ей в угоду, неправильно проводило уже согласованные решения. Конечно, это было выгодно лишь одной группе государств, чьи интересы проводило это лицо, но наносило ущерб другим государствам. Ведь хорошо известно, что есть нейтральные государства, но нет и не может быть нейтральных людей!

Соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия непосредственно затрагивает интересы безопасности государств, и правительство Соединенных Штатов, несомненно, согласится с тем, что, решая такого рода вопросы, необходимо соблюдать максимальную осторожность. В нынешних условиях, когда мир разделен на военные блоки, сохраняются многочисленные армии, когда над миром продолжает висеть угроза атомного конфликта, недопустимо, чтобы вопросы, затрагивающие интересы безопасности государств и судьбы народов, зависели от решения одного лица.

Кроме того, назначение одного лица для реализации принятых решений о контроле может рассматриваться как диктаторство, стремление навязать свою волю. В самом деле, вряд ли можно ожидать, что западные державы согласятся с тем, чтобы это лицо было назначено от какой-либо социалистической страны. Скорее всего ими на этот пост будет предложено лицо от нейтральных стран. Но разве есть какие-либо гарантии, что и такое лицо будет занимать нейтральную, беспристрастную

/ ...

позицию в отношении социалистических стран? Мы на такой подход не можем согласиться. Советский Союз не может допустить диктаторства с какой-либо стороны. Мы хотим для всех одинаковых условий и никогда не согласимся, чтобы нас ставили в неравное положение.

Мы уверены, что правительство США разделяет мнение о том, что любое международное соглашение должно содержать гарантии, исключающие злонамеренные и несправданные действия против государства-участника соглашения. Это неотъемлемое и законное право каждого государства, каждого правительства. Предлагая учредить коллегиальный исполнительный орган из равноправных представителей трех групп государств, Советский Союз исходит из того, чтобы гарантировать государствам осуществление именно этого права.

Возражая против советского предложения о составе административного совета, представители Соединенных Штатов и Великобритании на совещании в Женеве утверждают, будто оно равнозначно установлению права "вето" в отношении проведения инспекций. Но такие утверждения не могут быть расценены иначе, как продолжение старой линии на искажение позиции СССР в вопросах контроля.

Можно в этой связи напомнить, что еще в мае 1959 года, разъясняя свое предложение об установлении квоты инспекций, Советское правительство подчеркивало, что посылка инспекций на места в пределах согласованных квот должна осуществляться по требованию стороны, заинтересованной в инспекции, без какого-либо голосования в контрольной комиссии или в каком-либо другом органе¹. Нужно лишь наличие объективных показаний приборов на контрольных постах, свидетельствующих о том, что в каком-то районе данной страны произошло явление, которое можно подозревать как ядерный взрыв. Если есть такие объективные показания, то, как это предусматривается советским предложением, ни контрольная комиссия, ни любой другой орган контрольной организации не могут помешать удовлетворению требования стороны о проведении инспекции. Следовательно, никакой помехи для проведения

/ ...

инспекции, на которую ссылаются представители США, говоря о так наз. "вето", административный совет создать не может.

Понятно, имеются и другие вопросы, и многие из них неизбежно возникнут в ходе выполнения договора о прекращении испытаний ядерного оружия, по которым исполнительный орган должен будет принимать решения. Нельзя допустить такого положения, чтобы принимались односторонние решения и создавались условия для произвола. Опасность произвола при наличии единоличного администратора увеличивается во много раз. В случае принятия структуры исполнительного органа, предложенной Советским правительством, возможность произвола и односторонних решений полностью исключается. Из этого видно, что вопрос о "вето" искусственно надуман.

Советское правительство уверено, что принятие предложения Советского Союза о составе административного совета устранило бы одно из крупных препятствий, которое мешает завершить согласование договора.

Есть еще один вопрос, по которому пока имеются разногласия. Это вопрос о размере квоты инспекций. Советское правительство надеется, что правительство Соединенных Штатов проявит реалистический подход и к решению вопроса о количестве инспекций на местах. Наше предложение о проведении на территории СССР, США и Великобритании по три инспекции в год дает вполне достаточные гарантии против нарушений договора о прекращении испытаний ядерного оружия. Требование о чрезмерном количестве инспекций, на котором настаивают США и Великобритания, не может не навести на мысль о том, что в данном случае проявляется забота отнюдь не об установлении эффективного контроля. Оценивая позицию государств в вопросах инспекции, нельзя, конечно, сбрасывать со счетов то обстоятельство, что пока в мире еще существуют военные группировки государств, проведение инспекции может быть использовано в целях разведки.

Таково положение с переговорами о прекращении испытаний ядерного оружия.

/ ...

Мы со всей откровенностью изложили наши соображения о путях преодоления возникших трудностей. Этот наш подход дает хорошую основу для заключения в ближайшее время договора о прекращении испытаний ядерного оружия.

Вместе с тем, объективно оценивая сложившуюся обстановку вокруг проблемы запрещения ядерных испытаний, следует, по-видимому, признать, что участникам переговоров в Женеве, как видно, трудно сейчас договориться о прекращении ядерных испытаний. Не лучше ли тогда нашим странам начать с главного, кардинального вопроса - вопроса о всеобщем и полном разоружении? Мы приветствуем в этой связи заявление президента Кеннеди в его последнем послании конгрессу о том, что заключение договора об эффективном запрещении ядерных испытаний явится первым важным шагом в направлении разоружения. В самом деле, давайте решать обе проблемы взаимосвязанно, тогда отпадет и основное препятствие, которое западные державы видят сейчас в советском предложении о создании административного совета из трех членов.

Советское правительство, как известно, уже неоднократно подчеркивало, что если западные державы примут предложение о всеобщем и полном разоружении, то Советское правительство, со своей стороны, готово безоговорочно принять любые предложения западных держав о контроле. Советское правительство вновь подтверждает эту свою готовность и согласно в этом случае подписать документ, в который будут включены предложения западных держав по вопросу о прекращении ядерных испытаний.

Мы сможем пойти на этот шаг потому, что в условиях всеобщего и полного разоружения вопрос о безопасности государств будет стоять в ином плане: не будет армий, не будет и угрозы нападения одного государства на другое.

Когда все государства разоружатся и не будут располагать средствами для нападения на другие страны, тогда, действительно, создадутся условия, при которых каждая страна будет иметь должные гарантии своей безопасности. Ни одно государство не будет иметь возможности

/ ...

тайно создавать вооруженные силы, которые угрожали бы какому-либо другому государству или группе государств. В этих условиях мы готовы принять любой контроль, предложенный западными державами.

Теперь же, когда в мире происходит гонка вооружений и существуют противостоящие друг другу военные группировки, мы вынуждены сохранять свои вооруженные силы в интересах безопасности своей страны и союзных с нами стран. При сохранении вооруженных сил государствами всякий контроль нельзя отделить от разведки. Лишь тогда контроль не будет связан с разведкой, когда вооруженные силы будут ликвидированы, а оружие будет уничтожено. Тогда действительно всеобщий контроль будет необходим для того, чтобы ни одно государство, ни группа государств не могли тайно создавать оружие или вооружаться для подготовки агрессии против других государств. Без строгого и действенного контроля против вооружения государств нельзя обойтись. Вместе с тем нельзя не признать, что при нынешних условиях контроль отнюдь не гарантирует, что какая-либо страна не подвергнется нападению со стороны другой страны, потому что оружие и вооруженные силы не только сохраняются, но и усиливаются, увеличиваются, особенно в области ядерного оружия, что признал и сам президент США. Прекращение испытаний ядерного оружия не означает прекращение его производства и накопления, опасность войны не уменьшается. В этих условиях каждое государство вправе подозревать, что под видом контроля хотят создать разведывательные органы.

При осуществлении всеобщего и полного разоружения в распоряжении государств останутся лишь согласованные, ограниченные контингенты милиции или полиции, необходимые для поддержания внутреннего порядка и охраны личной безопасности граждан. Эти силы не могут создавать угрозу нападения на другие страны. В необходимых случаях эти контингенты могут быть использованы Советом Безопасности, если какое-либо государство все же предпримет агрессивные действия. Конечно, в руководстве такими международными силами должны быть равно

/ ...

представлены все основные группы государств, то есть оно должно быть действительно международным руководством.

Советское правительство глубоко убеждено, что в наше время наиболее реальный путь решения проблемы разоружения — путь всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Это признало большинство государств мира, о чем свидетельствуют как резолюция XIV сессии Генеральной Ассамблеи, так и обсуждение вопросов разоружения на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Советское правительство выражает надежду, что правительство Соединенных Штатов примет во внимание соображения, изложенные в настоящей памятной записке, и со своей стороны окажет содействие решению проблемы всеобщего и полного разоружения, в том числе задачи прекращения навсегда всех испытаний ядерного оружия.
